

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности,
специализация № 1 «Уголовно-правовая» (узкая специализация –
предварительное следствие в органах внутренних дел)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
СЛЕДСТВЕННЫЕ И СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
РОССИИ. ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ.

Выполнил:
Слушатель учебной группы НБ 1801
младший лейтенант полиции
Приставка Елизавета Евгеньевна

Руководитель:
Доцент кафедры уголовного
процесса СибЮИ МВД России
кандидат юридических наук
Овсянников Юрий Васильевич

Дата защиты:
« 23 » 06 2023 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК
полковник юстиции
(специальное звание)

д.п.
(подпись)

Н.А. Юдаев
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ ОШИБОК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ	6
§ 1. Правовая регламентация, понятие и значение ошибок в уголовном процессе	6
§ 2. Классификация ошибок в уголовном процессе	14
§ 3. Причины ошибок в уголовном процессе и теоретические основы их устранения	18
ГЛАВА 2. СЛЕДСТВЕННЫЕ И СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	21
§ 1. Правовые последствия и пути устранения следственных ошибок в уголовном процессе и их роль в результате деятельности судьи	21
§ 2. Современная оценка и критический анализ следственных ошибок: сложности отграничения от существенных нарушений уголовно- процессуального закона	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	49
ПРИЛОЖЕНИЕ №1	57
ПРИЛОЖЕНИЕ №2	59

ВВЕДЕНИЕ

На любой стадии уголовного судопроизводства, лицо, занимающееся расследованием уголовного дела должно объективно всесторонне рассматривать материалы дела, придерживаться в своей деятельности принципов, установленных в уголовно-процессуальном законе. Два типа судебных ошибок — осуждение невиновного или оправдание виновного — бросают вызов честности и законности уголовного правосудия. То, как правоприменители рассматривают эти ошибки, играет важную роль в политике уголовного правосудия.

Актуальность темы данного исследования обусловлена тремя факторами: во-первых, от грамотно организованной, профессиональной работы правоохранительных органов напрямую зависит справедливость уголовного судопроизводства, и, как следствие, национальная безопасность России, деятельность правоохранительных органов которой зачастую отрицательно оценивается на территории Российской Федерации, и на международной арене; во-вторых, существует ряд теоретических и практических проблем, связанных с определением сущности следственных ошибок, их причин, устранение которых позволит совершенствовать работу органов предварительного расследования; в-третьих, недопущение совершения следственных и судебных ошибок положительно скажется на соблюдении законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

Степень разработанности темы исследования. Большинство работ по данной теме представлено учеными в области соблюдения принципа законности, с организационно-правовыми механизмами выявления, исправления и предупреждения следственных и судебных ошибок. Именно изучением этой темы занимались такие известные ученые-правоведы, как А.И. Александров, А.М. Баранов, А.Д. Бойков, Е.Г. Веретехин, В.И. Власов, Н.Н. Вопленко, Л.А. Воскобитова, Л.В. Головкин, В.Н. Григорьев, В.А.

Давыдов, А.Т. Дугин, В.В. Золотых, Э.В. Казгериева, Г.С. Казинян, А.С. Кобликов, З.Ф. Коврига, Н.А. Колоколов, Ю.В. Кореневский, А.Б. Лисюткин, С.Г. Ольков, И.Л. Петрухин, А.Б. Соловьев, Н.Г. Стойко, М.Е. Токарева, С.А. Шейфер, А.А. Ширванов и др.

Целью настоящей работы выступило изучение уголовно-процессуальных отношений, которые возникают между участниками уголовного судопроизводства в процессе выявления, исправления и предупреждения ошибок.

Данная цель обусловила постановку следующих **задач**:

1. Рассмотреть понятие и значение ошибок в уголовном процессе.
2. Рассмотреть классификацию ошибок в уголовном процессе.
3. Изучить причины возникновения судебных и следственных ошибок.
4. Раскрыть теоретические основы устранения судебных и следственных ошибок.
5. Проанализировать правовые последствия следственных ошибок в процессе судебной деятельности.
6. Изучить сложность отграничения ошибок в уголовном процессе от существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства в процессе выявления, исправления и предупреждения ошибок.

Предметом исследования выступают содержание (основные закономерности) уголовно-процессуальной деятельности, в результате которой допускаются ошибки, организационно-правовой, прежде всего уголовно-процессуальный, механизм выявления, исправления и предупреждения данных ошибок в уголовном судопроизводстве.

Нормативную базу исследования составляет Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составляют: общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия и др.), частнонаучные (проблемный, системно-структурный и др.) и специальные (формально-юридический, сравнительно-правовой) методы познания. Для обеспечения полноты исследования применялся социологический подход к исследованию темы.

Структура исследования определена целями, задачами и логикой исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЛЕДСТВЕННЫХ И СУДЕБНЫХ ОШИБОК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

§ 1. Правовая регламентация, понятие и значение ошибок в уголовном процессе

Каждый следователь в своей деятельности может столкнуться с ситуацией, когда в процессе расследования уголовного дела, возникают определенные вопросы применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), а также совершить следственную ошибку (в деятельности судьи – судебную ошибку). В СССР ученые начали рассматривать и исследовать вопросы, связанные со следственными и судебными ошибками в 1970-х гг.

Исследователи показали распространенность, структуру, динамику судебных ошибок, пути их устранения. Ученые изучили влияние на эффективность правосудия: социально-психологических факторов, научной организации труда в народных судах, характеристики кадров судей, уголовной политики, судебной практики вышестоящих судов, позиций прокуратуры и адвокатуры¹.

Современный этап научного исследования судебных ошибок характеризуется расширением предметной области их совершения и индивидуальных проявлений: следственные и судебные ошибки изучаются в контексте и в привязке с экспертными и криминалистическими ошибками. К примеру, изучается такой вид ошибок, как организационно-тактические, связанные с планированием расследования, выдвижением версий, созданием группы следователей для расследования дела, проведением неотложных

---

¹ Анашкин Г.З. Эффективность правосудия и судебные ошибки // Советское государство и право. 1968. №8. С. 59.

(первоначальных) следственных действий, применением технических средств, криминалистических учетов и др.¹. Таким образом, вектор изучения следственных и судебных ошибок поменялся: это произошло оттого, что уголовно-процессуальное законодательство меняется и совершенствуется, появляются нормы, которых не было раньше, то есть УПК РФ прогрессирует и дополняется, добавляя большой спектр возможностей для следователей совершить следственную ошибку.

Ошибочный характер системы уголовного правосудия по-прежнему приводит к тому, что судебные и следственные ошибки, приводят к неправомерным приговорам и ошибочным оправдательным приговорам, подрывают ее целостность, эффективность и легитимность. Общественное восприятие таких ошибок является важным фактором, влияющим на политику и реформы в области уголовного правосудия. В текущем исследовании используется набор данных исследования отношения следователей к изучению данной темы для анализа отношения к следственным и судебным ошибкам. Необходимо применять модели контроля над преступностью и надлежащего судебного разбирательства, чтобы понять, как озабоченность по поводу процессуальных гарантий и общественной безопасности связана с общественным восприятием вышеуказанных ошибок. Вопросы надлежащего судебного разбирательства и борьбы с преступностью формируют отношение общественности к неправомерным осуждениям и ставят под сомнение представление о том, что уголовное судопроизводство выполняет свои задачи.

Система уголовного правосудия, в силу того, что она полагается на человеческое суждение при принятии решений, по своей сути подвержена ошибкам. В результате допущения следственных ошибок могут возникнуть судебные ошибки двух типов: осуждение невиновного (т. е. неправомерное

---

¹ Ищенко Е.П. Организационно-тактические ошибки, допускаемые на первоначальном этапе расследования преступлений // Организационно-тактические проблемы расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1990. С. 35.

осуждение) или оправдание виновного (т. е. ошибочное оправдательный приговор). Сокращение или устранение обеих ошибок является сложной задачей, поскольку уменьшение распространенности одной ошибки часто увеличивает частоту. Однако рост числа оправданий в последние годы продемонстрировал, что такие цели могут достигаться одновременно, а не исключать друг друга. Степень, в которой общественность рассматривает обе ошибки как наносящие ущерб функционированию системы уголовного правосудия, является направлением расследования с широкими последствиями для уголовного правосудия. Это связано с тем, что распространенность этих ошибок может подорвать легитимность процедур уголовного правосудия и доверие к ним, поставить под сомнение вопросы общественной безопасности и вызвать обеспокоенность по поводу справедливого правосудия.

Оценка отношения общественности к вопросам уголовного правосудия важна, поскольку такие исследования могут выявить степень, в которой общественность принимает то, как работает система уголовного правосудия. Более того, исследования общественного мнения, касающиеся вопросов уголовного правосудия, таких как судебные и следственные ошибки, могут стимулировать диалог и, в некоторых случаях, могут повлиять на изменения в уголовно-процессуальном законодательстве. Это, в свою очередь, может повлиять на то, как с преступниками обращаются в системе уголовного правосудия. Однако отношение общества к судебным и следственным ошибкам во многом остается малоизученным.

Восприятие следственных и судебных ошибок основано на ориентации индивидуума на надлежащую правовую процедуру или борьбу с преступностью. Модель борьбы с преступностью основана на подавлении распространенности преступности и подчеркивает эффективность системы уголовного правосудия в выявлении, судебном преследовании и осуждении виновных. Имеется мнение о том, что эффективная модель борьбы с преступностью «должна быть административной, почти управленческой

моделью. Таким образом, эта модель принижает важность процессуальных гарантий и прав личности. И наоборот, модель надлежащего судебного разбирательства связана с соблюдением прав личности и обеспечением прозрачности и беспристрастности за счет строгого соблюдения правил и законов на всех этапах уголовного процесса. Предполагается, что восприятие эффективности системы уголовного правосудия определяется моделью, которой придерживается человек. Аналогичным образом, степень серьезности, которую сотрудник приписывает следственным и судебным ошибкам, также может определяться его предпочтением борьбы с преступностью или надлежащего судебного разбирательства.

Необходимо перейти к рассмотрению понятия такого явления, как следственная ошибка. Анализ толковых определений понятия «ошибка» сводится к тому, что это, прежде всего, «неправильность». Неправильность может быть в действиях, поступках, суждениях, мыслях¹. А вот в толковом словаре Ефремовой, указано, что «ошибка – это то, что невозможно рассчитать и предсказать заранее, опираясь на накопленные знания»². Всё таки, по нашему мнению, к ошибке в ключе уголовного процесса, более правильно будет отметить первое определение, ведь в толковом словаре Ефремовой описан процесс, а в первом случае указан синонимичный термин «ошибка». Однако, следственная ошибка имеет более узкое понятие, которое и требует для своего понимания ряд определенных условий.

Так, первым условием является то, что отнесение ошибки к следствию подразумевает, что она допущена при расследовании преступления или на судебном следствии. Иными словами, ошибка должна иметь непосредственное отношение к материалам уголовного дела, к обстоятельствам, при которых они были составлены или получены, а также к

---

¹ Чич Б.Е. О понятии «следственная ошибка» // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2018. — № 2. — С. 126.

² Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.

процессам и итогам принятия решений, влияющих на ход расследования и его результаты.

Вторым важным условием является то, что следует признать круг субъектов уголовного судопроизводства, которые могут допустить следственную ошибку. Логично полагать, что представители стороны защиты не могут допустить следственную ошибку в том понимании, в котором мы хотели бы рассматривать её в своём исследовании. Участниками уголовного судопроизводства на стороне обвинения, в соответствии с п. 47 ч. 1 ст. 5 УПК РФ, являются прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель. Последние пять категорий участников не принимают непосредственного участия в принятии каких-либо решений по уголовному делу и не составляют самостоятельно процессуальные документы. Их поведение может сильно повлиять на процесс и итог расследования, но принято считать, что они не участвуют в расследовании. Эти лица могут заявлять ходатайства, обращаться с заявлениями в процессе расследования, высказывать замечания при проведении процессуальных действий. Как правило, этим ограничивается их участие в составлении некоторых документов в уголовном деле. Поэтому имеет значение не столько процессуальный статус, сколько возможность и обязанность лица участвовать в расследовании. В связи с этим к лицам, которые могут допустить следственную ошибку, следует также относить не входящих в состав стороны обвинения. В некоторой степени к ним можно отнести экспертов, специалистов, судей и даже некоторых свидетелей.

Если мы обратимся к научному изучению понятия следственной ошибки, и рассмотрим определения ученых-процессуалистов, мы увидим, что у большинства отличается понимание, что же представляет из себя следственная ошибка. Так, А.Д. Назаров относит к следственным ошибкам

деяние, выразившееся в неполноте расследования, нарушении прав, неправильном применении уголовного закона и т. д.¹. Некоторые авторы строят своё описание на сущности процесса поведения субъекта, допускающего ошибку, как это в некоторых случаях делает А.А. Аубакирова, предлагающая рассматривать следственную ошибку, прежде всего, как продукт мыслительной деятельности с неправильным умозаключением². О. Я. Баев, который определяет следственную ошибку как неправильные действия следователя, повлёкшие одно или несколько последствий, которые он перечисляет. При этом он не ограничивается исчерпывающим перечислением, заканчивая его другим существенным нарушением прав и законных интересов лиц, вовлечённых в любом качестве в орбиту расследования преступления³. Е. А. Загрядской и В. О. Захаровой, напротив, утверждают, что следственную ошибку необходимо отличать от нарушения закона следователем, невыполнения им рекомендаций криминалистики и отсутствия элементарных навыков организации работы и знаний⁴.

Большинство авторов, узко конкретизируя и ставя дополнительные условия, совершенно упускают в своих определениях некоторые группы ошибок, например, такие, как технические ошибки, допускаемые при составлении процессуальных документов. Между тем эти ошибки присутствуют в деятельности любого следователя в достаточно большом объёме. Они часто оказывают существенное влияние, как на процесс расследования, так и на его результат. Изучению их сущности, разработке процессуальных методов их исправления и профилактики необходимо также уделять должное внимание.

---

¹ Назаров Д.А. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис ... д-ра юрид. наук. — СПб, 2017. С. 9—10.

² Аубакирова А.А. Ошибки правосудия в оценке средств доказывания // Вестник ЮУрГУ. — 2009. — № 6. — С. 17.

³ Баев О. Я. Тактика следственных действий. — Воронеж, 1995. — С. 6.

⁴ Загрядская Е. А. Следственная ошибка как негативное последствие риска в уголовно-процессуальной деятельности следователя // Российский следователь. 2015. № 20. С. 20.

Добавляя такое обязательное условие, как наступление негативных последствий, авторы не признают ошибки, оставшиеся незамеченными для участников уголовного судопроизводства. Между тем они, на наш взгляд, остаются «неправильностями», независимо от того, какие последствия повлекли, и их объективно необходимо исправлять или заниматься их профилактикой. Перечислить все формы ошибок невозможно, т. к. их может быть великое множество, по количеству принимаемых решений и поступков в процессе расследования.

При этом необходимо отметить, что ошибки на досудебных стадиях уголовного процесса допускают должностные лица: органов дознания (ошибки дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания); следственных ведомств (ошибки следователя и руководителя следственного органа); прокуратуры (ошибки прокурора, его заместителей и помощников), суда (ошибки судьи при осуществлении судебного контроля). В данном исследовании ошибки дознавателя (начальника подразделения дознания, начальника органа дознания) и следователя (руководителя следственного органа), мы будем называть следственными ошибками, а ошибки, допущенные судьей (на любых стадиях) – судебная ошибка.

Как мы видим, все эти определения не раскрывают сущность такого явления, как ошибка в уголовном процессе. Изучив учебную и научную литературу, мы предлагаем свое определение. Ошибка в уголовном процессе – это непреднамеренное нарушение или упущение норм уголовно-процессуального закона, допущенная лицами, ведущими производство по уголовному делу, а также лицами, которые принимают какие-либо процессуальные решения по уголовному делу. Значение данного явления нельзя недооценивать. Во-первых, ошибка в уголовном процессе всегда несет за собой нарушение законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства. Во-вторых, данное явление – это отклонение от правильно организованной деятельности. В-третьих, ошибка есть результат

властной деятельности специальных субъектов правоприменения, противоречащий нормам материального или процессуального права, не достигающий истинных целей правового регулирования, то есть цель уголовного судопроизводства не достигается. В-четвертых, в результатах предварительного расследования могут быть порождены не только уголовно-процессуальными правонарушениями, но и нарушениями (пренебрежением) криминалистических рекомендаций и рекомендаций судебной психологии (хотя они и не включаются в предмет нашего исследования) при формально безупречном соблюдении закона.

Иначе говоря, правонарушение, как ошибка в процессуальном действии (или в пренебрежении криминалистическими, психологическими рекомендациями), порождает ошибочный результат, равно как и ошибка в мысли (к примеру, ошибочный вывод о достаточности доказательств) приводит к ошибочности процессуального действия (или действий) (например, к необоснованному привлечению лица в качестве обвиняемого по делу)¹.

В этой связи также важно, чтобы содержание судебной ошибки определяет правовые характеристики меры по ее устранению. Как правило, такие нарушения не влекут за собой процессуальной и юридической ответственности и устраняются различными мерами процессуальной и правовой защиты (путем отмены ошибочного акта, восстановления нарушенное положение и т.д.), которые направлены на организацию законного и разумное судебное разбирательство дела. Ведь каждая допущенная ошибка негативно влияет на интересы правосудия, влияет на качество рассмотрения и разрешения дел, препятствует для достижения целей судопроизводства.

Так, безусловным нарушением требований уголовно-процессуального закона является производство следственного действия ненадлежащим

---

¹ Ширванов А.А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения // Рос. следователь. 2005. №7. С. 8-12.

субъектом. Это касается несоблюдения положений ст.ст. 150, 151, 157 УПК РФ. Так, Новосибирским областным судом было рассмотрено уголовное дело в отношении граждан А., Б., К., С. и других в совершении ряда преступлений, в том числе по п.п. «а, ж, з, к» ч.2 ст. 105 УК РФ. В ходе судебного разбирательства защитник заявил ходатайство об 5 исключении из числа доказательств ряда документов, полученных оперуполномоченным без поручения следователя, ссылаясь на положения ст. 157 УПК РФ. Судьей было удовлетворено требование защитника и документы были исключены из числа доказательств¹.

Таким образом, ошибка в уголовном процессе - это непреднамеренное нарушение или упущение норм уголовно-процессуального закона, допущенная лицами, ведущими производство по уголовному делу, а также лицами, которые принимают какие-либо процессуальные решение по уголовному делу. Такое явление, как ошибка в уголовном процессе имеет большое значение, так как её совершение влечет нарушение не только норма уголовно-процессуального законодательства и криминалистических приемов, а также влечет нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

§ 2. Классификация ошибок в уголовном процессе

Как отмечалось выше, ошибку в уголовном процессе можно охарактеризовать как неправильность, неточность, погрешность, неправильное действие или бездействие. На практике ошибки в уголовном

---

¹ Выступление судьи судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда Е.В. Паршуковой: «Нарушения уголовно-процессуального закона, допускаемые следователями СК СУ РФ по НСО при производстве предварительного расследования». Новосибирский областной суд. URL: http://oblsud.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did (дата обращения: 10.03.2023).

процессе имеют место при выдвижении версий, принятии процессуальных решений, производстве процессуальных и следственных действий. В учебной и научной литературе, имеется достаточное многообразие квалификаций ошибок в уголовном процессе.

При изучении учебной литературы, мы вывели следующую квалификацию ошибок в уголовном процессе. Основанием этой квалификации является субъект, который допустил данную ошибку:

- ошибка, допущенная следователем (дознавателем) при производстве по уголовному делу;

- ошибка, допущенная прокурором;

- ошибка, допущенная судебными органами, то есть, судебная ошибка.

Также стоит выделить классификацию по сущностной характеристике следственных ошибок:

- следственные ошибки, выразившиеся в неполноте, односторонности исследования обстоятельств дела.

- следственные ошибки, выразившиеся в несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина.

- следственные ошибки, выразившиеся в существенных нарушениях уголовно-процессуального закона.

- следственные ошибки, выразившиеся в неправильном применении уголовного закона.

А.Ю. Шапошников выделяет наиболее типичные нарушения уголовно-процессуальных норм и криминалистических требований, а именно, некоторые виды следственных ошибок:

- в протоколе отсутствует детальное описание порядка применения технико-криминалистических средств;

- в протоколе отсутствует подробное описание точного расположения каждого обнаруженного следа на месте происшествия, а также описание общих и частных признаков, как самих следов, так и отобразившихся в них общих и частных признаков следообразующего объекта;

- при описании следов используется разговорно-бытовая лексика, а не специальные криминалистические термины;

- обнаруженные на месте происшествия следы не фотографируются по правилам узловой и детальной фотосъемки;

- в протоколе отсутствует подробное описание процесса изготовления копии или слепка, не приводятся их общие и частные признаки, не описывается процесс изъятия и упаковки;

- изымаемые в ходе осмотра места происшествия объекты не помечаются и упаковываются все вместе, в первую очередь однотипные объекты, например, дактопленки;

- в протоколе отсутствует детальное описание упаковки, не производится фотосъемка упакованных объектов¹.

В. И. Власов делит следственные ошибки на логические (ошибки в мыслительной деятельности субъектов, ведущих расследование дел) и фактические (несоблюдение ими же требований УПК). Он подразделяет следственные ошибки на материально-правовые и процессуально-правовые; следственные ошибки при возбуждении уголовных дел, при проведении следственных действий, при привлечении лиц в качестве обвиняемых, при соединении и выделении уголовных дел, при приостановлении расследования, при окончании расследования; ошибки несущественные (которые не помешали достичь истины по делу), существенные (когда они повлияли или могли повлиять на достоверность знания или принятие законного, обоснованного решения по делу), безусловно, существенные (которые всегда свидетельствуют о неправильности выводов и решений следователя или ставят их под основательное сомнение); следственные ошибки, влекущие обвинительный или оправдательный уклон; ошибки спорные и бесспорные, явные и скрытые, нераспространенные, относительно

---

¹ Шапошников А.Ю. Криминалистические аспекты фиксации доказательственной информации в протоколе осмотра места происшествия // Криминалистика в системе правоприменения: Материалы конференции. - М.: МАКС Пресс, 2008. - С. 304-308.

распространенные и типичные; следственные ошибки, допущенные следователем, прокурором; ошибки простые (одно нарушение) и сложные (совокупность нарушений); ошибки, требующие прекращения, приостановления дела, изменения обвинения, дополнительного расследования, оправдания подсудимого); следственные ошибки ввиду неопытности, добросовестного заблуждения, преднамеренных действий следователя¹.

В науке имеются разные мнения о наименовании ошибок, заключающихся в описках, грамматических или синтаксических погрешностях: технические, технико-технологические, тактические. Например, под техническими ошибками стоит понимать погрешности, допускаемые следователем в протоколах следственных действий, не связанные с существенными нарушениями уголовного или уголовно-процессуального законодательства, заключающиеся в несоблюдении формальных требований к документу и не влекущая правовых последствий.

К таким ошибкам можно отнести:

- не указание или неверное указание даты, времени, места проведения следственного действия. Неоднократно на практике были выявлены случаи указания одной даты и одного времени на протоколах разных следственных действий.

- не указание сведений обо всех участвующих в проведении следственного действия лицах;

- неполное или неверное описание объектов;

- не подписание протокола лицом, производящим следственное действие;

- не приобщение фотографий или иных объектов, фигурирующих при производстве следственного действия;

---

¹ Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. – . 2002. – с. 44.

- неразборчивый почерк протоколирующего лица и пр¹.

Таким образом, в теории уголовного процесса существует множество квалификаций ошибок уголовного процесса. Отсюда очевидно, что классификация следственных и судебных ошибок может производиться по различным основаниям.

§ 3. Причины ошибок в уголовном процессе и теоретические основы их устранения

Причины возникновения следственных ошибок могут быть различными. Это может быть несоблюдение должностных инструкций, научных рекомендаций, недостаточность опыта следователя, рабочая нагрузка и ряд внешних факторов. В научной и учебной работах причины следственных ошибок трактуются не единообразно.

У В.И. Власова таковыми являются: 1) низкий уровень деловых качеств следователей; 2) отсутствие должных политических, моральных, а также некоторых специальных, необходимых для профессии следователя качеств, их недостаточное развитие; 3) организационные недостатки, перегрузки в работе следователя. Условиями, способствующими совершению ошибок, автор считает недостатки прокурорского надзора и недостаточное участие адвокатов в предварительном следствии².

По нашему мнению, причины следственных ошибок можно условно разделить на две группы: субъективные: недостаточный уровень

---

¹ Казгериева Э.В. Классификация судебных ошибок / Э. В. Казгериева // Мировой судья. – 2006. – № 8. – С. 5.

² Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. - Саратов: СГУ, 1988. С.97-123. 200с.

профессиональных знаний и навыков, личные качества - для эффективного осуществления расследования необходимо обладать высоким уровнем функциональных и профессиональных знаний; объективные факторы, к которым относятся неорганизованность процесса расследования и нехватка времени для тщательного расследования.

Наиболее полно, логично и научно обоснованно дана характеристика причин следственных ошибок в исследованиях, проведенных в 80-е годы учеными процессуалистами ВНИИ Генеральной прокуратуры СССР, которые ранжировали все многообразие этих причин по схеме – «дело – следователь – следственный аппарат»¹. К первой причине относят непосредственные причины, которые характеризуют недостатки в расследовании конкретных дел (первый уровень причин), то есть, например, игнорируя требования уголовно-процессуального законодательства и криминалистические рекомендации методик расследования отдельных видов преступлений, следователи не всегда в необходимых случаях проводят по уголовному делу судебные экспертизы, проверки показаний на месте, приобщают вещественные доказательства и документы, ненадлежащим образом проводят осмотры места происшествия, первоначальные допросы подозреваемых и свидетелей и др. Также к этой категории относится Существенные недостатки в планировании, организации расследования уголовных дел, в выдвижении и проверке версий; неправильная оценка собранных по делу доказательств.

Ко второй причине относятся причины следственных ошибок, связанные с деятельностью следователя: с личностью следователя (субъективные причины) и условиями, в которых осуществляется данная деятельность (объективные причины). К объективным можно отнести: Нахождение в производстве у следователей и судей одновременно

---

¹ Соловьев А.Б. Причины следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. Сбор. науч. трудов / Отв. ред. И.Ф. Демидов, А.Б. Соловьев, С.А. Шейфер, М., 1988. С. 28-36.

значительного количества уголовных дел; неблагоприятная нравственно-психологическая атмосфера в следственном коллективе или коллективе суда, отсутствие деловой взаимопомощи, наставничества; сложности, возникающие с вызовом свидетелей, назначением и проведением экспертиз, ревизий и аудиторских проверок, их оплатой; ненадлежащие условия для работы (сложности с транспортом, оргтехникой, кабинетами и др.), проблемы с научной организацией труда, прежде всего, дознавателей и следователей. К субъективным относятся: отсутствие у части следователей и судей необходимых профессиональных познаний и навыков работы; пренебрежительно-нигилистическое отношение части следователей и судей к выполнению предписаний уголовно-процессуального закона (стремление к процессуальному упрощенчеству); обвинительный уклон, не критичность и самонадеянность следователей и судей при принятии процессуальных решений, при оценке полученных доказательств; недобросовестное отношение части следователей и судей к выполнению служебного долга в расчете на достижение результатов без проведения необходимого объема работы по расследуемому или рассматриваемому в суде уголовному делу.

Третьей категорией причин являются обобщенные причины, к которым относят: дефекты правового и нравственного сознания части следователей и судей; недостатки в подготовке следственных кадров и судей, в организации повышения их профессионального мастерства (прежде всего – следователей); недостатки в реагировании руководства следственных, прокурорских аппаратов и судебной системы на ошибки и иные нарушения законности.

Таким образом, есть достаточное количество причин совершения ошибок в следственной и судебной практике. Однако, любой правоприменитель должен постоянно повышать свою квалификацию для полного и объективного рассмотрения уголовного дела, ведь именно от него зависит то, будут ли доказательства исследованы и приняты судом, а также от этого зависит объективность решения, принятого судом.

ГЛАВА 2. СЛЕДСТВЕННЫЕ И СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

§ 1. Правовые последствия и пути устранения следственных ошибок в уголовном процессе и их роль в результате деятельности судьи

Необходимо отметить, что говоря об ошибках, допускаемых судом, нельзя не затронуть проблему ошибок, допускаемых органами предварительного следствия, т. к. большинство судебных ошибок - это следствие некачественного предварительного расследования. Речь идет именно о следственных ошибках, а не о тех фактах нарушения законности, которые кратко можно назвать следственным произволом.

В уголовных делах задача судьи, прежде всего, состоит в том, чтобы преобразовать неопределенность фактов в определенность приговора. Обширная литература показывает, что люди отклоняются от рациональности, когда имеют дело с вероятностью. Поэтому кажется неизбежным, что в сложных уголовных делах случаются судебные ошибки, но это трудно изучить в достаточно ужатых условиях. В данной работе мы исследуем связь между доказательствами, диагностическая ценность которых известна, субъективной вероятностью вины и ошибками в приговорах по уголовным делам. Можно рассмотреть две ситуации: все доказательства даны и доказательства могут быть получены в рамках судебного заседания. В обоих случаях приговоры неточны. Для приведенных доказательств ошибки смещаются в сторону наиболее серьезного типа, необоснованного осуждения. В ситуации, когда доказательства могут быть получены, участники получают недостаточно, что приводит к множеству ошибок,

поровну разделенных на необоснованные осуждения и необоснованные оправдательные приговоры.

Ошибки досудебного производства могут быть классифицированы по основанию предметной сферы их возникновения: ошибки уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического характеров. На наш взгляд, это наиболее общая классификация, которая своим содержанием порождает классификационные элементы ошибок досудебного производства низших порядков. В процессе любого расследования преступления следователем используются и специальные знания, обеспечивающие, наряду с приведенными, решение задач уголовного судопроизводства (знания логики, судебной психологии, психиатрии и т. д.).

Однако мы намеренно не включили этот блок в определение понятия ошибок досудебного производства и не выделили их отдельным элементом в классификации. Полагаем, что специальные знания используются в досудебном производстве в процессе добывания судебных доказательств не сами по себе, а в совокупности со знаниями уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического характера, поэтому ошибки следователя в их применении в конечном итоге приводят к соответствующим видам ошибок досудебного производства. Уголовно-правовые ошибки в основном связаны с применением материального закона в процессе расследования уголовного дела. В этой связи их можно классифицировать на ошибки применения данного закона, допущенные следователем при возбуждении уголовного дела, привлечении лица в качестве обвиняемого в совершении преступления и окончательной квалификации действий обвиняемого по результатам проведенного расследования.

Ошибки уголовно-процессуального характера представляют собой противоречащие закону действия следователя по применению процессуальных форм для собирания доказательств преступления в ходе его расследования. К числу таких ошибок можно отнести: нарушения требований полноты, объективности и всесторонности исследования

обстоятельств совершенного преступления; несоблюдения в процессе расследования конституционных прав человека и гражданина, процессуальной формы следственного действия, процессуальных сроков, определяющих ход досудебного производства и т. д.

Криминалистические ошибки определяются неправильным порядком применения технических и тактических способов и средств собирания, исследования, оценки и использования доказательств, который приводит к невозможности их использования в системе судебных доказательств при рассмотрении уголовного дела в суде.

Допущенные следователем в процессе досудебного производства ошибки сами по себе еще не являются основанием, препятствующим рассмотрению уголовного дела в суде. Доказывание вины подсудимого при их наличии может осуществляться в процессе судебного разбирательства прокурором при реализации функции поддержания государственного обвинения. Однако чтобы по уголовному делу состоялся обвинительный приговор, прокурор должен выполнить непростую задачу – обеспечить своей деятельностью системную связь допустимых доказательств преступления, добытых в ходе досудебного производства, и доказательств преступления, подтвержденных и установленных в ходе судебного следствия дополнительно. Это убедит суд в правильности привлечения виновного к уголовной ответственности. Досудебное производство и судебное разбирательство по уголовному делу непосредственно связаны с процессом доказывания. Это деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств о факте совершенного преступления. Установить факт преступления – значит доказать, что преступление действительно было совершено¹.

---

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С.287.

Доказывание как познание истины по уголовному делу наряду с требованиями законодательства подчиняется определенным логическим правилам и системным законам.

Как всякий процесс познания, доказывание по делу – это мыслительная деятельность следователя, государственного обвинителя и судьи над собранным доказательственным материалом и в то же время «деятельность, совокупность действий, совершаемых следователем и судьей, направленная на собирание и проверку доказательств»¹.

Фактически в досудебном производстве и судебном разбирательстве уголовно-процессуальных стадиях осуществляется один процесс доказывания, но в различных формах. Причем на стадии судебного разбирательства и государственный обвинитель, и суд в большей степени призваны проверить в соответствии с уголовно-процессуальными требованиями объективность доказательств виновности подсудимого, добытых в процессе досудебного производства, а при наличии установленных ошибок – принять меры к их устранению законными способами и средствами.

В конечном итоге, эта деятельность, в том числе связанная с устранением ошибок досудебного производства, должна отражать системную связь его конечных результатов и результатов судебного разбирательства, что служит основанием для вынесения в отношении подсудимого обвинительного приговора. Данный процесс в судебном разбирательстве протекает в соответствии со сложившимися положениями системного подхода.

Причинно-следственные, пространственно-временные и логические связи отвечают за сохранение закономерностей собирания, исследования, оценки и использование следов преступления (преступника) на основе деятельности следователя по их отображению в результатах проведенных следственных действий. Полученные таким образом доказательства

---

¹ Старченко А. А. Логика судебного исследования. М.: Госюриздат, 1958. С.34.

преступления сохраняются в уголовном деле, а затем приводятся в систему в обвинительном заключении, в качестве версии досудебного производства, объясняющей событие преступления. В судебном разбирательстве данные связи реализуются на основе исследования судом доказательств, содержащихся в обвинительном заключении, которые представляет и защищает прокурор, поддерживающий государственное обвинение. Его деятельность в значительной мере направлена на обеспечение логических связей между доказательствами обвинительного заключения и судебного разбирательства. Нарушение логики доказывания в ходе судебного разбирательства частично или полностью влечет за собой негативные последствия, которыми могут быть частичное (полное) оправдание подсудимого. Системы доказательств досудебного производства и судебного разбирательства основаны на классификационных подходах к ним. Эти подходы определены уголовным правом, процессом и криминалистикой. Наряду с прямыми обвинительными доказательствами, большое значение в системе процесса доказывания по уголовному делу принадлежит косвенным обвинительным доказательствам, которые основываются на соответствующих видах связей. Если они прочны, то косвенные обвинительные доказательства могут играть решающую роль при вынесении подсудимому судом обвинительного приговора. Примером может служить любое уголовное дело о преступлении, совершенном в условиях неочевидности в ситуациях расследования и судебного разбирательства, когда обвиняемый воспользовался ст. 51 Конституции РФ. Связи прямого и обратного направлений в системе процесса доказывания обусловлены наличием собранных и зафиксированных в протоколах следственных действий доказательств. Их содержание основано на процедурах последовательного получения доказательств преступления. Нельзя, например, назначить судебно-баллистическую экспертизу без проведения процессуальных процедур изъятия соответствующих вещественных доказательств и экспериментальных образцов.

Результаты данного исследования признаются судебным доказательством в судебном разбирательстве на основе проверки судом обратной связи посредством обзора в ходе судебного разбирательства материалов уголовного дела и установления, таким образом, законности получения данного доказательства в процессе досудебного производства. Определение связей прямого и обратного направлений в системе процесса доказывания предполагает также наличие логических и организационных связей, за содержание которых отвечает следователь.

Однако, несмотря на необходимый характер всех приведенных видов связей, главной системообразующей связью, объединяющей подсистемы досудебного производства и судебного разбирательства в единую систему процесса доказывания, являются корреляционные связи всех доказательств преступления. Своим содержанием они обеспечивают целостность данной системы и на этой основе – возможность постановления судом обвинительного приговора по делу. Системообразующее значение корреляционных связей заключается в том, что они обеспечивают непротиворечивое уголовно-процессуальным нормам и криминалистическим рекомендациям существование всех доказательств, добытых в процессе досудебного производства, проверенных и вновь установленных в судебном разбирательстве и принятых судом в качестве судебных доказательств для вынесения подсудимому обвинительного приговора.

Отсутствие, в результате ошибки досудебного производства, данного вида связей между какими-либо элементами системы процесса доказывания по уголовному делу требует от государственного обвинителя и судьи действий по гармонизации указанных подсистем и системы процесса доказывания в целом. Они могут быть выражены, например, в отказе суда признать судебным доказательством какие-либо сведения, добытые в процессе досудебного производства, проведении судебно-процессуальных действий по ходатайству сторон или инициативе суда для установления фактов, которые могут повлиять на принятие законных решений, и пр.

Невозможность установления (восстановления) связей данного вида в судебном разбирательстве зачастую не позволяет судье вынести по делу обвинительный приговор.

Дедуктивные и индуктивные связи системы процесса доказывания представляют собой методологический блок логических приемов, обеспечивающих построение и проверку версий досудебного производства и судебного разбирательства. Версия следователя, выраженная в обвинительном заключении, также в значительной степени основана на связях этого вида. В случае подтверждения ее в судебном разбирательстве указанные связи повторяются в обвинительном приговоре суда, чем обеспечивают со своей стороны целостность системы процесса доказывания по уголовному делу.

Анализ ошибок досудебного производства и обеспечение информационной безопасности в стадии судебного разбирательства тесно связаны с судебными ситуациями. Их информационно-динамическое содержание представляет собой оценочную криминалистическую категорию, в значительной степени определяющую характер тактики государственного обвинения в суде первой инстанции. Обратимся к вопросу о том, что собственно представляют собой ситуации судебного разбирательства (судебные ситуации). Значительное число ученых определяют ситуации как совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется судебное разбирательство, т. е. как обстановку, в «которой протекает доказывание»¹.

По своему содержанию судебные ситуации выступают своеобразными теоретическими моделями, которые позволяют государственному обвинителю правильно ориентироваться в сложившемся положении вещей и выбирать наиболее характерные для данного случая приемы и способы поддержания обвинения в суде, обеспечивающие проверку собранных доказательств, а при наличии ошибок досудебного производства – собирание дополнительных доказательств по рассматриваемому делу. Поэтому

---

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 2001. С.630.

раскрывать содержание судебных ситуаций необходимо через определение их информационной структуры. Определяя эту структуру, можно сказать, что она состоит, в целом, из данных, относящихся к криминалистической характеристике преступления и судебных доказательств, выраженных в обвинительном заключении, и новой информации, которая возникает в процессе судебного разбирательства.

Наряду с ситуацией судебного разбирательства, требует определения ситуация судебного следствия, так как это этап, где непосредственно государственный обвинитель, суд и другие участники осуществляют установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Именно на этом этапе чаще всего и происходит изменение судебной ситуации, которое требует от государственного обвинителя таким образом решать тактические задачи, чтобы убедить суд в правильности оценок досудебного производства, отраженных в обвинительном заключении. Фактически государственный обвинитель должен мобильно перестраивать свою тактику в соответствии с изменениями, происходящими в ситуациях судебного следствия.

Пути решения следственных ошибок можно разделить на несколько групп. Первая группа – это диагностика следственных ошибок. Диагностику как один из основных этапов устранения следственных ошибок и определяют её как исследование уголовного дела, направленное на выявление ошибок. Таким образом, в рамках диагностики осуществляется пристальное исследование материалов уголовного дела, выражающееся в поиске и оценке следственных ошибок, что в последующем способствует разработке программы устранения ошибок. Поиск как элемент диагностики выражается в анализе содержания сложившейся следственной ситуации, мыслительной деятельности по определению достоверности полученной доказательственной информации, определению качества и временных рамок проведения следственных действий, установлении полноты и всесторонности выводов на основе использования норм материального и процессуального права. Согласно проведенному нами анкетированию, 90% респондентов

относят диагностику к наиболее эффективным действиям, обуславливающим устранение следственных ошибок.

Вторая группа - непосредственная нейтрализация следственных ошибок. В данном случае речь идет об устранении следственной ошибки, что связано с установлением факта допущения ошибки, определения правовых оснований для устранения следственной ошибки. Содержание деятельности по прогнозированию, выявлению, предупреждению, исправлению следственных ошибок обусловлено наличием спектра возможностей материально-технического, информационно-познавательного, профессионального и морально-этического характера.

Подсистемами механизма устранения следственных ошибок выступают:

1. Основные механизмы:

- надзорная и контрольная деятельность по устранению следственных ошибок;

- судебная деятельность по устранению следственных ошибок.

2. Дополнительный механизм:

- самонаблюдение при принятии процессуальных решений;

- содействие невластных субъектов в устранении следственных ошибок.

Подсистемы механизма устранения следственных ошибок направлены на достижение общего результата — законное, обоснованное и справедливое правосудие.

Надзорная и контрольная деятельность как части основного механизма устранения ошибок представлены надзором со стороны прокуратуры и ведомственным контролем. Судебная деятельность по устранению следственных ошибок представлена судебным разбирательством уголовного дела по существу судом первой и апелляционной инстанций.

Дополнительные механизмы устранения следственных ошибок, несмотря на их включение в уголовно-процессуальную деятельность, рассматриваются в качестве условий, обеспечивающих нормальное функционирование уголовного судопроизводства.

Таким образом, обобщив мнения ученых и практических сотрудников правоохранительных органов, все многообразие средств устранения следственных ошибок можно свести к многоаспектным проверкам деятельности следователя на протяжении всего расследования уголовного дела:

- надзор со стороны органов прокуратуры - основным назначением органов прокуратуры является установление нарушений закона вне зависимости от принадлежности их инициатора к одной из ветвей власти, в том числе прокуратура обеспечивает согласованность действий государственных органов по реализации соблюдения законности. Утверждение обвинительного заключения. При изучении итогового процессуального документа прокурор отвечает на вопрос о наличии в материалах уголовного дела совокупности доказательств, обладающих требованиями достоверности, допустимости, относимости и, в целом, позволяющих в суде доказать виновность обвиняемого. В данном аспекте прокурор выступает гарантом отсутствия следственных ошибок в уголовном деле. В случаях выявления следственных ошибок прокурор уполномочен возвратить уголовное дело следователю с письменными указаниями для устранения выявленных недостатков. Осуществление надзорного производства по копиям ключевых процессуальных документов является возможностью реагирования на допущение следователем ошибок. Ведение информационно-аналитического документирования позволяет прокурору осуществлять контроль за качеством и сроками предварительного расследования. Рассмотрение жалоб и заявлений участников уголовного судопроизводства позволяет прокурору выявлять ошибки следователя как процессуально-правового, организационного, так и профессионально-

нравственного характера. Внесение представлений в адрес руководителя следственного органа, в содержании которого излагается требование о привлечении следователя к дисциплинарной ответственности, является опосредованным рычагом воздействия прокурора на субъектов уголовного судопроизводства, допустивших следственные ошибки. Отмена незаконных постановлений следователя о приостановлении предварительного следствия непосредственно прокурором способствует повышению качества предварительного расследования;

- ведомственный контроль - ведомственный контроль представлен в рамках двух взаимодополняемых элементов: процессуальный контроль и иной ведомственный контроль. Процессуальный контроль регламентирован положениями УПК РФ, в то время как иной ведомственный контроль определяется ведомственными нормативными актами. Ведомственный контроль представлен деятельностью руководителей следственных органов всех уровней, связанной с осуществлением комплекса мероприятий по выявлению и предупреждению следственных ошибок. Ведомственный контроль имеет ключевое значение для устранения следственных ошибок, так как именно в рамках данного контроля можно избежать в первую очередь тактических ошибок, допускаемых следователями. Ведомственный контроль имеет двусторонний характер: контроль за качеством расследования со стороны непосредственного руководителя следственного органа, а также со стороны руководителя следственного органа на уровне субъекта Российской Федерации — это действие тотального ведомственного контроля. Механизмы ведомственного контроля организационно-процессуального характера свойственны для следователей уровня субъекта Российской Федерации. В данном случае признаки тотального ведомственного контроля отсутствуют. Изъятие сложных уголовных дел из производства низовых следственных структур по постановлению руководителей вышестоящих следственных органов и передача их в специализированные следственные

подразделения, исходя из подследственности и специфики их деятельности, что способствует сведению к минимуму вероятности допущения следственных ошибок следователями нижестоящих следственных органов по причине отсутствия у них должного опыта и уровня профессионализма. Также, можно добавить к путям устранения следственных ошибок: организация служебно-командировочных выездов и методической помощи нижестоящим следственным органам; обеспечение следственных органов нормативной, публицистической, методической литературой с целью повышения уровня профессиональной осведомленности (отдельно здесь можно отметить проведение научных исследований образовательными организациями МВД России по проблемным вопросам деятельности органов предварительного расследования); изучение с личным составом следственного органа положительного опыта по расследованию уголовных дел следственных органов, имеющих высокие показатели оперативно-служебной деятельности; аккумулирование сведений о качестве расследования уголовных дел и передача указанных сведений руководителю вышестоящего следственного органа. Таким образом, ведомственный контроль призван всесторонне обеспечивать качественное расследование преступлений процессуальными и организационными средствами, в том числе осуществлять предупреждение следственных ошибок;

- судебный контроль - деятельность судебных органов по устранению следственных ошибок организационно построена на делении правосудия на судебные звенья и судебные инстанции. В данном случае речь идет о том, что достижение цели — устранение следственных ошибок — обеспечивается в рамках всех этапов судебного производства. Устранение ошибок в суде апелляционной, кассационной и надзорной инстанций осуществляется: в рамках апелляционной инстанции — пересмотр уголовного дела, осуществление судебного следствия, обеспечение прений сторон, последнее слово подсудимого; в рамках кассационной инстанции и в порядке надзора

Президиумом Верховного Суда РФ — проведение исследования представленных материалов уголовного дела, а также аргументаций кассационных и надзорных жалоб и представлений;

- контроль со стороны защитника - осуществление контроля со стороны защитника реализуется посредством использования уголовно-процессуальных методов, эффективно способствующих устранению следственных ошибок: реализация жалоб на действия (бездействие) следователя. Данные жалобы приносятся в суд, прокуратуру. Основными причинами принесения жалоб являются отсутствие объективности со стороны следователя при расследовании уголовных дел, затягивание сроков предварительного следствия, порядок применения меры пресечения в виде заключения под стражу, нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства; обеспечение заявления ходатайств. Надлежащее разрешение ходатайств защитника о проведении следственных действий, о приобщении к делу вещественных доказательств способствует устранению следственных ошибок; участие в опросах и допросах участников следственного действия. Является эффективным инструментом устранения следственных ошибок, поскольку защитник имеет возможность выяснения существенных для дела обстоятельств; направление официального запроса в органы власти с целью истребования необходимых документов. Собранные в рамках статьи 86 УПК РФ доказательства способствуют устранению следственных ошибок в процессе расследования по уголовному делу;

- самоконтроль - одной из разновидностей путей устранения следственных ошибок является самоконтроль следователя. Механизм самопроверки тесно связан с профессиональными, морально-нравственными, деловыми качествами следователя. Самоконтроль осуществляется следователем посредством следующих методов: изучение нормативных правовых актов, юридической литературы, регламентирующих и описывающих деятельность следователя; обращение к более опытным в

профессиональном отношении коллегам, имеющим высокие показатели служебной деятельности; повышение общего образовательного уровня, направленное на избежание небрежностей, невнимательности и грамматических ошибок; постоянное или систематическое повышение квалификации в образовательных организациях, в том числе ведомственных; тщательное изучение материалов уголовного дела перед его передачей в прокуратуру или суд.

С учетом существующих классификаций следственных ошибок нами был разработан примерный алгоритм проверки материалов уголовного дела на предмет наличия следственных ошибок по следующим критериям:

1) критерии проверки материалов уголовного дела, в рамках которых осуществляется проверка на предмет допущения следователем тактических ошибок в процессуальных и следственных действиях в порядке и объеме, необходимом для назначения судебных экспертиз;

2) процессуальные критерии проверки материалов уголовного дела, содержащие перечень параметров, на основании которых осуществляется проверка соответствия составленных процессуальных документов требованиям УПК РФ;

3) проверка соблюдения права на защиту, отражающая перечень ситуаций, в рамках которых осуществляется проверка обеспечения права на защиту подозреваемого, обвиняемого, поскольку от выявления указанных сведений зависят выводы о соответствии расследования уголовного дела требованиям законности и справедливости;

4) изучение предъявленного обвинения с целью выявить сведения о его незаконности и необоснованности;

5) изучение обвинительного заключения по указанному перечню параметров с целью обнаружить следственные ошибки, препятствующие

дальнейшему утверждению указанного итогового документа предварительного следствия прокурором.

§ 2. Современная оценка и критический анализ следственных ошибок: сложности отграничения от существенных нарушений уголовно-процессуального закона

В контексте движения за невиновность «модели надлежащего судебного разбирательства и контроля над преступностью совместимы друг с другом». Проблемы надлежащего судебного разбирательства и борьбы с преступностью формируют восприятие общественностью неправомерных приговоров. Неправомерные приговоры представляют собой, «верхушку гораздо большего айсберга», потому что они олицетворяют видимое меньшинство среди моря невиновных людей, которые продолжают незаконно находиться в тюрьме, и преступников, которые продолжают выходить из тюрьмы. Таким образом, признание двойственности вреда, причиняемого этими ошибками, имеет решающее значение для стимулирования дебатов и содействия изменениям; конечной целью которого является повышение точности судебных решений и уменьшение вероятности таких ошибок.

Степень, в которой правила, установленные законодательным органом, обязывают или влияют на решения, касающиеся обоснованности приговора, имеет центральное значение для институциональной структуры и определения практического воздействия любой предлагаемой реформы в отношении уголовного наказания. Однако, как правило, трудно эмпирически определить влияние рекомендаций по вынесению приговора, поскольку у участников суда могут быть предпочтения, которые коррелируют с

предпочтениями, изложенными в руководящих принципах. Государственные правоприменители, в любом случае, взаимодействуют решения в процессе вынесения приговора по уголовному делу, так как доказательственная база формируется на стадии предварительного расследования следователем.

Стоит изучить практику судов Российской Федерации, в которых факты дела не согласуются с окончательным приговором — несоответствия, которые, по-видимому, являются результатом человеческой ошибки и экзогенны для предпочтений нижестоящих субъектов. Мы обнаружили, что данный факт оказывает прямое влияние на принятие судебных решений по делам, связанным с различными видами преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Судьи, похоже, стремятся согласиться с ошибочным меньшим приговором за любой вид преступления, трактуя все факты в пользу обвиняемого. Иногда, судьи, по-видимому, не принимают во внимание ошибки, которые слишком велики. Эта асимметрия не наблюдается для преступлений против собственности и наркотиков, которые являются более простыми и более частыми.

В общем, практика имеет значение. Уровень ошибок ниже для более частых видов преступлений и ниже для тех судебных работников, которые заполняют больше рабочих листов для вынесения приговора. Чистое влияние руководящих принципов вынесения приговора на отбытое время кажется небольшим, поскольку советы по условно-досрочному освобождению противодействуют оставшемуся влиянию руководящих принципов.

Как и в различных ситуациях на предварительном расследовании, следователь может совершить различные следственные ошибки. Однако, необходимо помнить, что данные ошибки могут рассматриваться, как нарушение норм уголовно-процессуального законодательства. термин «нарушение закона» в УПК встречается часто. В уголовно-процессуальной теории сформулировано их определение. Так, Л.Д. Калинкина под понятием «нарушение уголовно-процессуального закона» подразумевает отступления государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по

уголовному делу, а также других субъектов процесса и лиц, не являющихся субъектами уголовно-процессуальной деятельности, от требований уголовно-процессуальных норм. В УПК РСФСР 1960 г. было заложено разделение нарушений уголовно-процессуального закона на существенные и несущественные. Существенными законом признавались такие нарушения требования статей Кодекса, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса при рассмотрении дела или иным путем помешали суду всесторонне разобрать дело и повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора (ч. 1 ст. 345). Существенные нарушения уголовно-процессуального закона (ст. 232) являлись основанием возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования. Термин «существенный» означает составляющий самую сущность, существо чего-нибудь, крайне важный для чего-нибудь по своей принципиальности, первостепенности.

В УПК РФ нет упоминания о существенных нарушениях закона. Статья 381, расположенная в гл. 45 «Кассационный порядок рассмотрения уголовного дела» о нарушениях уголовно-процессуального закона, определяет, что это такие нарушения норм уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Эти нарушения условно можно выделить в три группы: 1) ограничивают либо лишают гарантированных прав участников уголовного судопроизводства; 2) вследствие которых не соблюдается процедура судопроизводства; 3) все другие нарушения закона.

Из смысла ст. 389.17 УПК РФ следует, что не любое нарушение уголовно-процессуального закона может быть признано существенным. Несущественные нарушения не влекут и не могут влечь отмену или изменение судебных решений. Нарушения, перечисленные в ч. 2 данной статьи (не прекращение уголовного дела судом при наличии оснований,

предусмотренных ст. 254 настоящего Кодекса; вынесение судом решения незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных частями четвертой и пятой статьи 247 настоящего Кодекса; рассмотрение уголовного дела без участия защитника, если его участие является обязательным в соответствии с настоящим Кодексом, или с иным нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника; нарушение права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика; непредоставление подсудимому последнего слова; нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора; обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми; отсутствие подписи судьи или одного из судей, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, на соответствующем судебном решении; отсутствие протокола судебного заседания), признаются не только существенными, а безусловными основаниями отмены приговора, т.е. такими, которые во всех случаях ставят под сомнение правосудность приговора.

В соответствии со ст. 381 УПК нарушения гарантированных прав участников судопроизводства, порядка возбуждения, расследования уголовных дел, общих условий производства следственных и судебных действий являются существенными нарушениями, которые могут повлечь за собой отмену или изменение судебного решения судом кассационной инстанции и, кроме того, признание доказательств недопустимыми на всех стадиях уголовного процесса.

По приговору Кемеровского областного суда Л. осужден за убийство двух лиц. В кассационной жалобе осужденный Л. просил приговор отменить, считая, что он вынесен с нарушением требований УПК, в частности следователь М. является дочерью свидетеля П., допрошенного во время

предварительного следствия. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор отменила, указав следующее. Из материалов дела следует, что производство по уголовному делу было поручено следственной группе, руководителем которой назначена М. Она приняла дело к своему производству и впоследствии проводила следственные действия, в том числе предъявление обвинения и составление обвинительного заключения. В качестве свидетеля был допрошен П., который в судебном заседании сообщил о том, что следователь М. — его дочь. В соответствии со ст. 56 УПК свидетель является участником уголовного судопроизводства. В силу ст. 61 следователь не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником или родственником любого из участников производства по уголовному делу. В соответствии со ст. 62 при наличии оснований для отвода участие следователя в производстве по уголовному делу недопустимо, он обязан от этого устраниваться, чего следователь М. не сделала. Суд установил, что допущенные нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, они не могут быть устранены в стадии судебного разбирательства и исключают возможность постановления приговора или вынесения иного решения¹.

Основным критерием для разграничения существенных либо несущественных нарушений следует признавать их соответствие либо противоречие принципам уголовного процесса. При проведении исследования установлено, что большинство практических работников полагают необходимым вернуться к разграничению существенности нарушений в УПК. Практикой были продиктованы изменения в УПК в части включения нормы, определяющей существенность нарушений уголовно-процессуального закона.

---

¹ Божьев В.П. Существенные нарушения норм УПК РФ // Законность. 2009. № 1. С. 6.

В судебной практике имеют место случаи отмены судебных решений вследствие допущения фундаментальных нарушений уголовно-процессуального закона.

Так, например, Постановлением Губахинского городского суда Пермского края от 12 января 2009 года в отношении Л., судимого: 11 сентября 2002 года Чайковским городским судом Пермской области (с учетом изменений, внесенных Постановлением Президиума Пермского краевого суда от 23 июля 2008 года) по п. "а", "в", "г" ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 13 июня 1996 года) к 4 годам 9 месяцам лишения свободы; 2 октября 2003 года Чайковским городским судом Пермской области (с учетом изменений, внесенных Постановлением Президиума Пермского краевого суда от 23 июля 2008 года) по ч. 1 ст. 158 УК РФ (в редакции ФЗ от 8 декабря 2003 года) к 1 году 9 месяцам лишения свободы, в силу ч. 5 ст. 69 УК РФ к 5 годам лишения свободы, освобожденного условно-досрочно 23 ноября 2006 года на 2 года 8 дней;

1 февраля 2008 года Завьяловским районным судом Удмуртской Республики по п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам лишения свободы, в силу ч. 3 ст. 69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, в соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ, ст. 70 УК РФ частично присоединено наказание, назначенное по приговору Чайковского городского суда Пермской области от 2 октября 2003 года, окончательно назначено 4 года лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, приговор Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 1 февраля 2008 года на основании п. 13 ст. 397 УПК РФ был изменен: постановлено считать Л. осужденным по совокупности преступлений, предусмотренных п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. "а" ч. 3 ст. 158 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, с применением ст. 79, 70 УК РФ к 3 годам 10 месяцам лишения свободы. В остальной части приговор от 1 февраля 2008 года был оставлен без

изменения. Определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 24 февраля 2009 года постановление суда было оставлено без изменения.

В надзорном представлении заместителя прокурора Пермского края был поставлен вопрос об отмене состоявшихся в отношении осужденного Л. судебных решений и прекращении производства по судебному материалу, поскольку в ходе судебного разбирательства были допущены фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона.

Президиум Пермского краевого суда установил, что Л., отбывая наказание в виде лишения свободы по приговору Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 1 февраля 2008 года, обратился в тот же суд с ходатайством о снижении наказания, назначенного по ст. 70 УК РФ по данному приговору с учетом изменений, внесенных Постановлением Президиума Пермского краевого суда от 23 июля 2008 года в приговор Чайковского городского суда от 2 октября 2003 года со снижением наказания с 5 лет 6 месяцев лишения свободы до 5 лет лишения свободы.

Завьяловский районный суд Удмуртской Республики, руководствуясь п. 13 ст. 397 УПК РФ, рассмотрел ходатайство осужденного Л., на основании ст. 10 УК РФ принял вышеуказанное решение. Однако суд не учел, что, согласно п. 13 ст. 397 УПК РФ, при исполнении приговора судом разрешаются вопросы только вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, т.е. в соответствии со ст. 10 УК РФ. Вместе с тем изменений в уголовный закон, улучшающих положение осужденного, после вынесения данного приговора, не вносилось. Приговор Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 1 февраля 2008 года пересмотру в соответствии с положениями ст. 10 УК РФ не подлежал. Фактически Губахинский городской суд, превышая свои полномочия, пересмотрел вступивший в законную силу приговор в порядке надзора. В то время как, в силу ч. 1 ст. 403 УПК РФ, рассмотрение надзорной жалобы на приговор районного суда находится в компетенции президиума Верховного суда

республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа.

Таким образом, приговор Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 1 февраля 2008 года по надзорной жалобе Л. вправе рассматривать только Президиум Верховного Суда Удмуртской Республики.

Допущенное нарушение уголовно-процессуального закона, в силу ст. 405 УПК РФ, является фундаментальным и служит основанием для отмены постановления суда и кассационного определения судебной коллегии. Президиум Пермского краевого суда Постановление Губахинского городского суда от 12.01.2009 и Определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 24.02.2009 отменил и производство по судебному материалу прекратил¹.

Еще одним примером, только уже судебной ошибки, служит Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 февраля 2015 г. Так, апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 апреля 2014 г. приговор в отношении З., А. и Д. изменен в части назначенного дополнительного наказания в виде ограничения свободы. В надзорной жалобе осужденный З. просил об отмене судебных решений и передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение, поскольку в нарушение ст. 267 УПК РФ председательствующий не разъяснил подсудимым права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, и порядок их реализации, в частности, не было разъяснено право и не предоставлена возможность участвовать в прениях сторон путем подачи подсудимыми соответствующего ходатайства. Адвокат потерпевшего представил возражения на жалобу осужденного З., которую просил оставить без удовлетворения, указывая, что в соответствии с положениями ст.ст. 326, 327, ч. 3 ст. 329 УПК РФ после роспуска коллегии присяжных заседателей повторное разъяснение

---

¹ Постановление Президиума Пермского краевого суда от 15 июня 2012 г. по делу N 44у-207.

подсудимым прав не требовалось. Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного З. и проверив производство по делу в отношении осужденных А. и Д. в порядке ч. 1 ст. 412-12 УПК РФ, 4 февраля 2015 г. отменил судебные решения. Согласно ч. 1 ст. 11 УПК РФ суд обязан разъяснять участникам уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемому, права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав. Однако из материалов уголовного дела усматривается, что подсудимым не были разъяснены их права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, с учетом особенностей производства в суде с участием присяжных заседателей, что не позволило им реализовать в судебном разбирательстве гарантированные законом права, в том числе право участвовать в прениях сторон перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта. Довод о том, что в судебном разбирательстве, которое было возобновлено по настоящему делу 13 августа 2013 г., не требовалось "повторного" разъяснения подсудимым прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, поскольку им были разъяснены права в предыдущем судебном заседании, состоявшемся 14 марта 2013 г., противоречит закону, в частности, положениям ч. 3 ст. 329 УПК РФ, исходя из которых в случае роспуска коллегии присяжных заседателей (что имело место в данном случае в связи с тем, что количество выбывших присяжных заседателей превышало количество запасных) судебное разбирательство признается недействительным¹.

Белов описывает такую ситуацию из своей адвокатской практики: С ноября 2018 г. изнасилование дознавателя Уфимского отдела полиции Республики Башкортостан гр. Фахриевой тремя высокопоставленными работниками полиции было в течение нескольких месяцев одной из главных тем отечественных средств массовой информации. Поскольку всем троим

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 февраля 2015 г. N 158-П14. Электронный ресурс: <https://www.vsrfr.ru/files/14937/> (дата обращения: 20.03.2023 г.)

участникам происшествия: Мишину, Гайсину и Яковлеву были предъявлены обвинения по ст. 131, ч. 2, п. «а» и ст. 133, ч. 2, п. «а» и они были заключены под стражу, то широкое общественное мнение быстро признало их виновными в жестоком групповом изнасиловании. Пресса активно обсуждала подробности самого происшествия, биографии обвиняемых и потерпевшей, а также роль общества и органов полиции в случившемся. Были проведены допросы, очные ставки, назначены судебные экспертизы. Потерпевшая в присутствии своего адвоката уверенно давала показания против обвиняемых, а те, в свою очередь, показывали, что потерпевшую никто из них не трогал. Органы следствия не видели трудностей при расследовании данного уголовного дела, основываясь на трех основных и типичных доказательствах по изнасилованию: показания потерпевшей; наличие всех троих обвиняемых на месте происшествия; телесные повреждения на потерпевшей. Все остальные сведения для органов следствия не имели значения или шел «подгон» иных доказательств, даже оправдывающих, под указанный алгоритм расследования, о чем заявляли сами следователи стороне защиты. Дело в том, что в центральном аппарате Следственного комитета РФ работают специалисты-психологи, одной из задач которых является так называемая активизация памяти, путем сенсомоторного синтеза, структурированного интервью и т.д. В декабре 2018 г. Фахриева вместе со своим адвокатом поехала в Москву и была в течение нескольких часов на приеме у психолога Следственного комитета РФ. Однако процессуальными документами данное мероприятие по уголовному делу никак не было оформлено. На следствии и в суде осталось загадкой, каким образом Фахриева смогла попасть на прием к психологу Следственного комитета РФ без процессуального акта, вынесенного следователем. Практически каждое доказательство, даже прямо оправдывающее Гайсина, Мишина и Яковлева, суд использовал против

обвиняемых. В первую очередь суд в основу приговора положил показания потерпевшей Фахриевой, посчитав их правдивыми и последовательными¹.

Часто считается, что заявления относительно соотношения ошибочных оправдательных приговоров и ошибочных приговоров имеют явное значение для стандартов доказывания. Например, мнение о том, что «лучше, чтобы десять виновных сбежали, чем пострадал один невиновный», многие считают, что подразумевает точное числовое значение для доказательства, исключающего разумные сомнения. В частности, к примеру, присяжные заседатели должны голосовать за вынесение обвинительного приговора только в том случае, если они уверены в виновности подсудимого. К сожалению, мнение о том, что этот порог принятия решений приведет к желаемому соотношению судебных ошибок, просто неверно. В зависимости от точности, с которой присяжные различают действительно невиновных и действительно виновных подсудимых, и доли действительно виновных подсудимых, этот вероятностный стандарт доказывания может привести к любому соотношению судебных ошибок, в том числе в пользу осуждения виновных невиновного над оправданием виновного. Хотя стандарты доказывания нельзя просто приравнять к коэффициентам ошибок, проблема заключается не в вероятностных порогах принятия решений, а в стремлении достичь определенного коэффициента ошибок.

---

¹ Халиков А.Н. Следственные ошибки по делу об изнасиловании в адвокатской практике// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. №11. 2020 г. С. 182-190.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие наиболее значимые выводы. Учитывая теоретические аспекты уголовно-процессуальной науки, приятно сообщить о двух оптимистичных фактах, основанных на теории общественного выбора — экономическом исследовании нерыночного принятия решений для понимания права. Они убедительно отражают убеждение авторов в том, что в столкновении групповой политики интересы общества часто игнорируются. Но, несмотря на это, оба факта имеют положительную направленность. Оба утверждают, что демократические законодательные институты могут служить общественным интересам, что они часто и делают, и что федеральные судьи могут помочь обеспечить этот результат. Учитывая, что некоторые теоретики общественного выбора ставят под сомнение саму возможность определения общественного интереса последовательным и обоснованным способом, это замечательные утверждения. Представляется, что юридическая вера в демократию и закон может выдержать длительное знакомство с теорией общественного выбора. Несмотря на это ограничение, существует множество способов, с помощью которых можно осмыслить и реализовать проблемы борьбы с преступностью и надлежащего судебного разбирательства. Таким образом, хотя наше исследование ограничено анализом теоретических аспектов судебных и следственных ошибок, а также анкетированием сотрудников следственных подразделений, включенных в набор данных, оно по-прежнему использует компоненты, как надлежащей правовой процедуры, так и контроля над преступностью.

Ошибка в уголовном процессе - это непреднамеренное нарушение или упущение норм уголовно-процессуального закона, допущенная лицами, ведущими производство по уголовному делу, а также лицами, которые принимают какие-либо процессуальные решения по уголовному делу. Такое явление, как ошибка в уголовном процессе имеет большое значение, так как

её совершение влечет нарушение не только норма уголовно-процессуального законодательства и криминалистических приемов, а также влечет нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Имеется достаточное количество причин совершения ошибок в следственной и судебной практике. Однако, любой правоприменитель должен постоянно повышать свою квалификацию для полного и объективного рассмотрения уголовного дела, ведь именно от него зависит то, будут ли доказательства исследованы и приняты судом, а также от этого зависит объективность решения, принятого судом.

С учетом существующих классификаций следственных ошибок нами был разработан примерный алгоритм проверки материалов уголовного дела на предмет наличия следственных ошибок по следующим критериям:

1) критерии проверки материалов уголовного дела, в рамках которых осуществляется проверка на предмет допущения следователем тактических ошибок в процессуальных и следственных действиях в порядке и объеме, необходимом для назначения судебных экспертиз;

2) процессуальные критерии проверки материалов уголовного дела, содержащие перечень параметров, на основании которых осуществляется проверка соответствия составленных процессуальных документов требованиям УПК РФ;

3) проверка соблюдения права на защиту, отражающая перечень ситуаций, в рамках которых осуществляется проверка обеспечения права на защиту подозреваемого, обвиняемого, поскольку от выявления указанных сведений зависят выводы о соответствии расследования уголовного дела требованиям законности и справедливости;

4) изучение предъявленного обвинения с целью выявить сведения о его незаконности и необоснованности;

5) изучение обвинительного заключения по указанному перечню параметров с целью обнаружить следственные ошибки, препятствующие

дальнейшему утверждению указанного итогового документа предварительного следствия прокурором.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ¹

I. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 29 ноября 1985 года // Размещена на официальном сайте ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml. – Заглавие с экрана.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. // СПС Консультант Плюс.

3. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

4. Федеральный закон "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" от 20.08.2004 N 119-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: Федеральный закон от 28 декабря 2013 № 432-ФЗ // Российская газета 2013, 30 декабря, Федеральный выпуск №6271.

6. Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

---

¹ Здесь и далее приводятся нормативные правовые акты и иные документы в первой редакции. Актуальные редакции нормативно-правовых актов и иных документов использовались по СПС КонсультантПлюс.

II. МОНОГРАФИИ, УЧЕБНИКИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

7. Анашкин Г.З. Эффективность правосудия и судебные ошибки // Советское государство и право. 1968. №8.
8. Боровиков, В.Б. Вопросы уголовного права в судебной практике / В.Б. Боровиков. – М., 2017.
9. Уголовный процесс: учебник для СПО / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 555 с.
10. Быков, В. М. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство) / В. М. Быков, С. В. Колдин. – Москва : Юрлитинформ, 2013. – 288 с.
11. Володина, Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации / Л. М. Володина. – Москва, 2018. – 296 с.
12. Волосова Н.Ю. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 22 с.
13. Гаврилова Н.И. Ошибки в свидетельских показаниях /происхождение, выявление, устранение// Типография ТАСС. 1982. 136 с.
14. Давыдова И. А. Судебный контроль в уголовном процессе. — М. : Юнити-Дана, 2009.
15. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
16. Жеребятьев И.В. Процессуально-правовое положение личности потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. канд. юрид. наук / И.В. Жеребятьев. – Челябинск, 2014. – 26 с.
17. Зеленина, О. А. Проблемы определения процессуального статуса потерпевшего и гражданского истца в уголовном судопроизводстве / О. А. Зеленина. – Екатеринбург, 2007. – 39 с.

18. Ищенко Е.П. Организационно-тактические ошибки, допускаемые на первоначальном этапе расследования преступлений // Организационно-тактические проблемы расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1990.
19. Квачевский А.А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года: в 3 ч. СПб., 1869. 645 с.
20. Клещина Е.Н., Шаров Д.В. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве. М., 2012. 288 с.
21. Коркина И. В. Процессуальное положение потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве: монография / И. В. Коркина, И. Г. Цопанова. М.: Изд-во Российской таможенной академии. 2010. 84 с.
22. Крайнова О.А. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве в России: доктрина, законодательная техника и правоприменение: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Крайнова Ольга Анатольевна. – М. 2018. 206 с.
23. Крамаренко В. П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок. — Калининград, 2012. 23 с.
24. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. М.: Статут. 2017. 1278 с.
25. Мисник И.В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. 238 с.
26. Назаров Д. А. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис ... д-ра юрид. наук. — СПб, 2017. 388 с.
27. Савицкий В.М. Потерпевший в советском уголовном процессе / В. М. Савицкий, И. И. Потеружа. - М. : Госюриздат, 1963. 169 с.
28. Смирнов, А. В. Уголовный процесс / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – Санкт-Петербург, 2005. – 272 с.

29. Соловьев А. Б. Причины следственных ошибок // Вопросы укрепления законности и устранения следственных ошибок в уголовном судопроизводстве. ;Сборник научных трудов / Отв. ред. И. Ф. Демидов, А. Б. Соловьев, С. А. Шейфер. – М., 1988.

30. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1970.

31. Судебная ошибка и ее последствия: Некоторые теоретические и практические аспекты: материалы Пятой межрегиональной научно-практической конференции / отв. ред. О. А. Егорова, Ю. Ф. Беспалов. – М. : Проспект, 2014. – 168 с.

32. Трубникова Т. В. Теоретические основы упрощенных судебных производств / Т. В. Трубникова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. – 132 с.

33. Ульянов В.Г. Реализация прав потерпевших в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. 26 с.

34. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1996. Т. 1. 607 с.

35. Щерба С.П., Зайцев О.А. «Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам», «Спарк», Москва. 1996. 123 с.

III. НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ И СТАТЬИ В ИНЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

36. Аубакирова А.А. Ошибки правосудия в оценке средств доказывания // Вестник ЮУрГУ. — 2009. № 6. С. 17-19.

37. Ахмедов У. Н., Дутов Н. Ю. Современная оценка и критический анализ следственных ошибок: сложности формирования дефиниции и отграничения от существенных нарушений уголовно-процессуального закона // Вестник Воронежского института МВД России. — 2021. — № 4. — С. 170—176.

38. Богатова О.В., Гачава М.Л. Меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве / О.В. Богатова, М.Л. Гачава // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 4 (37). – С. 82-84.
39. Большаков А.П., Пупцева А.В. Проблемы реализации защиты прав свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве / А.П. Большаков, А.В. Пупцева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 57-65.
40. Бояров С.А. Правовое положение потерпевшего / С.А. Бояров // Уголовный процесс. – 2016. – №7. – С.14-18.
41. Горбунов Д.В. Показания потерпевшего в уголовном процессе / Д.В. Горбунов // Общество и право. – № 2 (48). – 2014. – С. 210-214.
42. Егорова Н. А., Соловьева Н. А. Тактический риск, тактические и следственные ошибки при расследовании преступлений: криминалистические и уголовно-правовые аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2012. — № 2. — С. 99—104.
43. Забуга Е.Е. К вопросу о правовой неопределенности срока производства доследственной проверки / Сибирское юридическое образование. 2016. №1. С. 67-70.
44. Загрядская Е. А. Следственная ошибка как негативное последствие риска в уголовно-процессуальной деятельности следователя // Российский следователь. 2015. № 20. С.9-10.
45. Иванов В.В. Некоторые особенности признания лица потерпевшим / В.В. Иванов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017, № 2. С. 76.
46. Камчатов К.В. Проблемные вопросы реализации прав потерпевшего от преступления на досудебных стадиях уголовного процесса РФ / К.В. Камчатов // Право и политика. – 2017. – № 5. – С. 132-140.
47. Кравцова О.В. О проблемах и путях совершенствования обеспечения прав и безопасности потерпевшего / О.В. Коркина // Журнал

Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. Выпуск №1. – 2018. – С. 158-161.

48. Кузовенкова Ю.А., Самиулина Я.В. Признание лица потерпевшим по уголовному делу // Процессуальное право: вопросы теории и правоприменения. – 2017. - №3. – С. 101-104.

49. Мисник И.В. Особенности правового регулирования процессуального положения потерпевшего // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 112-119.

50. Попова О.А. Типичные ошибки, допускаемые при производстве следственных действий, направленных на обнаружение и изъятие материальных объектов / О. А. Попова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 1(32). С.119-123.

51. Пучковская М.Е. Судебный контроль как способ устранения ошибок на досудебной стадии // Вестник Томского государственного университета. Серия «Экономика. Юридические науки». Приложение № 4. – Томск, 2003.

52. Смирнова С.А. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении дела в суде первой инстанции // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. №10-3(17). С.107-109.

53. Токарева М. Е. Проблема устранения допущенных следователями нарушений закона по направленным в суд уголовным делам требует законодательного разрешения // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (К 5-летию УПК РФ) : материалы междунар. науч.-практ. конф. – М. : МГЮА, 2007. – С.466-469.

54. Трубникова Т. В. Судебный контроль на досудебных стадиях судопроизводства: правовая природа и место в системе уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Экономика. Юридические науки. Приложение: материалы научных конференций, симпозиумов, школ, проводимых в ТГУ. – 2003. – № 4. – С. 49-51.

55. Чич Б.Е. О понятии «следственная ошибка» // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2018. — № 2. С.125-127.

56. Ширяева Т.И. Правовое положение потерпевшего в уголовном судопроизводстве России на современном этапе / Т.И. Ширяева // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9-8. – С. 1896-1900.

57. Щерба С.П., Зайцев О.А. «Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам», «Спарк», Москва. 1996. 123 с.

IV. ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

45. Аналитические материалы Портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации.

46. Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации №7. 2019.

47. Обобщение об обжаловании действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в порядке ст.125 УПК РФ за второе полугодие 2013 года.

48. Смирнов А. В. Российский уголовный процесс: от заката до рассвета [Электронный ресурс] // Сайт Российского агентства правовой и судебной информации. – Электрон. дан. – URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20141202/272697983.html (дата обращения 05.03.2023).

48. Шаров, Д. В. Признание лица потерпевшим при неоконченном преступлении: вчера и сегодня / Д. В. Шаров. - Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: <http://www.iuaj.net/node/476> (дата обращения: 10.11.2021). - Загл. с экрана.

49. Шаров А. Секретный свидетель. // Российская газета. Федеральный выпуск. 2009. N 5072 (248).

V. ЭМПИРИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

50. Постановление Президиума Пермского краевого суда от 15 июня 2012 г. по делу N 44у-207.

51. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 февраля 2015 г. N 158-П14.

АНКЕТА

Уважаемый коллега! Просим Вас высказать свое мнение по вопросам, связанных с допущением ошибок на различных стадиях уголовного судопроизводства. Ваше мнение важно и необходимо для изучения позиции практических работников по рассматриваемой проблеме.

Анкета анонимная. Ответы будут рассматриваться в обобщенном виде.

1. Стаж работы в должности следователя _____.

2. Допускали ли Вы ошибки, НЕ СВЯЗАННЫЕ с нарушением норм уголовно-процессуального закона?

- а) да;
- б) нет.

3. Допускали ли Вы ошибки, СВЯЗАННЫЕ с нарушением норм уголовно-процессуального закона?

- а) да, допускал;
- б) никогда не допускал.

4. Ученые выделяют диагностику как один из основных этапов устранения следственных ошибок и определяют её как исследование уголовного дела, направленное на выявление ошибок. Считаете ли Вы это мнение правильным?

- а) да;
- б) нет.

5. Сталкивались ли Вы с ситуацией возвращения уголовного дела руководителем следственного органа?

- а) да;
- б) нет.

6. Сталкивались ли Вы с ситуацией возвращения уголовного дела на дополнительное расследование из органов прокуратуры?

- а) да, в основном всегда так и происходит;
- б) да, такое бывает часто, но не всегда;
- в) нет, это редкое явление;

г) нет, я с таким не сталкивался;

7. Что, по Вашему мнению, является наиболее распространенной причиной следственных ошибок?(не более двух ответов)

- а) недостаточная квалификация следователей;
- б) небольшой опыт профессиональной деятельности;
- в) пробелы и недостатки в законодательном регулировании уголовных и уголовно-процессуальных вопросов;
- г) ненадлежащая организация следственной работы («работа на показатели», «бесчеловечное отношение к следователю со стороны его руководства», «отсутствие четкой научной организации труда следователя» и др.)

БЛАГОДАРИМ ЗА СОДЕЙСТВИЕ!

ОБОБЩЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

1. Стаж работы в должности следователя

	Абс.	%
До 1 года	3	30
До 3-х лет	4	40
До 5-ти лет	1	10
До 10-ти лет	2	20
Свыше 10 лет	0	0

2. Допускали ли Вы ошибки, НЕ СВЯЗАННЫЕ с нарушением норм уголовно-процессуального закона?

	Абс.	%
да	4	40
нет	6	60

3. Допускали ли Вы ошибки, СВЯЗАННЫЕ с нарушением норм уголовно-процессуального закона?

	Абс.	%
да, допускал	2	20
никогда не допускал	8	80

4. Ученые выделяют диагностику как один из основных этапов устранения следственных ошибок и определяют её как исследование уголовного дела, направленное на выявление ошибок. Считаете ли Вы это мнение правильным?

	Абс.	%
да	9	90
нет	1	10

5. Сталкивались ли Вы с ситуацией возвращения уголовного дела руководителем следственного органа?

	Абс.	%
да	5	50
нет	5	50

6. Сталкивались ли Вы с ситуацией возвращения уголовного дела на дополнительное расследование из органов прокуратуры?

	Абс.	%
да, в основном всегда так и происходит	1	10
да, такое бывает часто, но не всегда	3	30

нет, это редкое явление	5	50
нет, я с таким не сталкивался	2	20

7. Что, по Вашему мнению, является наиболее распространенной причиной следственных ошибок?(не более двух ответов)

	Абс.	%
недостаточная квалификация следователей	5	50
небольшой опыт профессиональной деятельности	4	40
пробелы и недостатки в законодательном регулировании уголовных и уголовно-процессуальных вопросов	6	60
ненадлежащая организация следственной работы («работа на показатели», «бесчеловечное отношение к следователю со стороны его руководства», «отсутствие четкой научной организации труда следователя» и др.)	4	40